

СТАВРОПОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

(Изданіе еженедѣльное).

Подписная цѣна:
на годъ—5 рублей 50 коп.,
на полгода—3 рубля.

Подписка принимается
въ редакціи Епарх. Вѣдомо-
стей, въ Ставрополѣ н.К.

№ 37-й. 11-го сентября 1910 года.

Отдѣлъ оффиціальныи.

I.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

О выпискѣ брошюръ и листковъ для миссіонерскихъ кружковъ.

Ставропольская Духовная Консисторія слушали: отношеніе Ставропольскаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Комитета, отъ 11 августа с. г. за № 545, изъ котораго видно, что Миссіонерскій Совѣтъ пунктомъ 4-мъ журвала своего, отъ 29 іюля сего года за № 540, постановилъ: просить Его Высокопреосвященство, нашего Архипастыря, разрѣшить причтамъ приходовъ, зараженныхъ сектантствомъ, расходовать изъ церковныхъ средствъ на выписку для миссіонерскихъ кружковъ и для бесплатной раздачи

народу противусектантскихъ брошюръ и листовъ, рекомендованныхъ какъ Миссіонерскимъ Совѣтомъ, такъ о. о. миссіонерами при посѣщеніи ими приходовъ,—отъ 25 до 150 руб. въ годъ, смотря по средствамъ церкви, съ тѣмъ, чтобы этотъ расходъ не служилъ препятствіемъ въ уплатѣ установленныхъ съ церковей ежегодныхъ взносовъ. Резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 2 августа с. г. за № 1770, воспослѣдовала такая: „По п. 4-му сообщить Консисторіи“. Сообщая о семъ Миссіонерскій Совѣтъ проситъ Духовную Консисторію сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе. Приказали и Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Архiepаcтpырь нашъ 28 августа утвердилъ: вышепрописанное отношеніе Миссіонерскаго Комитета напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, разрѣшивъ причтамъ съ церковными старостами приходовъ зараженныхъ сектанствомъ, расходовать ежегодно изъ свободныхъ церковныхъ суммъ отъ 25 до 150 р. на выписку для миссіонерскихъ кружковъ и для раздачи бесплатно народу противосектантскихъ брошюръ и листовъ.

Перемѣны по службѣ.

Священникъ Казанской церкви села Привольнаго, Ставропольской губ. Димитрій Дегтяревъ перемѣщенъ къ Михаило-Архангельской церкви села Средне-Егорлыкескаго, Ставропольской губерніи, 1 сентября.

Священникъ Іоаннъ Капраловъ опредѣленъ къ Казанской церкви села Привольнаго, Ставропольской губерніи, 1 сентября.

Священникъ хутора Фельдмаршальскаго, Кубанской области, Павелъ Максименко перемѣщенъ на второе священническое мѣсто къ церкви села Рагули, 1 сентября,

---

Кандидатъ Богословіи священникъ Александръ Богдановъ опредѣленъ на священническое мѣсто къ Покровской церкви станицы Старошербнновской, Кубанской области, 1 сентября.

Священникъ села Спасскаго, Ставропольской губерніи, Андрей Острцовъ, перемѣщенъ къ церкви села Сандаты, Ставропольской губерніи, 1 сентября.

Допущены къ исполненію надзирательскихъ обязанностей при Екатеринодагскомъ духовномъ училищѣ студенты Ставропольской духовной семинаріи: Борисъ Чматовъ и Евгеній Ооменко, 31 августа.

Перемѣщенъ къ церкви ст. Должанской псаломщикъ Николаевской ц. г. Ейска Феодоръ Голенко, 1 сентября.

Опредѣленъ псаломщикомъ къ Николаевской ц. г. Ейска оковчившій курсъ Ставропольской духовной семинаріи Николай Ситниковъ, 1 сентября.

Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ, согласно избранію прихожанъ, слѣдующія лица:

при Покровской ц. ст. Безстрашной каз. Семень Брыкаловъ;

при Рождество-Богородицкой ц. с. Султановскаго кр. Давиль Мартыновъ, на 1-е трехлѣтіе;

при Покровской ц. хут. Гусаровскаго кр. Тихонъ Нехонъ;

при Успенской ц. хут. Опочиновскаго кр. Павелъ Ковтунъ, на 1-е трехлѣтіе;

при Митрофановской ц. ст. Прочноокопской бомбардиръ Георгій Шаталовъ 27 августа;

при Троицкой ц. ст. Кубанской каз. Харитонъ Буковъ,
на 1-е трехлѣтіе
и при ц. ст. Ширванской каз. Іаковъ Ткаченко, 31
августа.

Уволенъ отъ должности церк. старосты ц. ст. Невин-
номысской каз. Титъ Ткаченко, 25 августа.

II.

И з в ѣ с т і я .

Архіерейскія служенія.

29 августа с. г., въ воскресенье, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ, Епископъ Ейскій, совершалъ въ Екатеринодарскомъ Александро-Невскомъ соборѣ божественную литургію. За литургію были рукоположены: въ санъ священника къ церкви с. Спасскаго діаконъ с. Винодѣльнаго Валеріанъ Рождественскій и въ санъ діакона окончившій курсъ Ставропольской Духовной Семинаріи со званіемъ студента Петръ Адамовъ.

---

30 августа, въ день праздника св. Благовѣрнаго кн. Александра Невскаго Его Преосвященство совершалъ въ томъ же соборѣ божественную литургію и послѣ оной молебенъ. За литургію былъ рукоположенъ въ санъ священника къ Александро-Невской ц. с. Архангельскаго діаконъ, Петръ Адамовъ.

Проповѣдь произносилъ священникъ Войскового собора Владимиръ Садовскій.

По вопросу объ учрежденіи въ Ставропольской епархіи каведры второго викарія.

1910-го года, іюня 2-го дня. Съѣздъ депутатовъ отъ духовенства и старостъ церквей Ставропольской епархіи въ утреннемъ засѣданіи своемъ слушали телеграмму Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳодора, Архіепископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, отъ 2-го же сего іюля, слѣдующаго содержанія: „Для оживленія миссіонерскаго и училищнаго дѣла епархіи нахожу необходимымъ учрежденіе второго викарія въ Ставрополѣ. Не признаетъ ли Съѣздъ возможнымъ ассигновать викарію жалованіе до 3000 рублей изъ средствъ свѣчнаго завода. Прочіе расходы могутъ быть отнесены на средства монастырей. Архіепископъ Агаѳодоръ.“

При обсужденіи вопроса объ учрежденіи второго викаріатства въ г. Ставрополѣ, всѣ депутаты высказались за желательность учрежденія должности второго викарія. Большинствомъ депутатовъ указывалось на то, что Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь, благодаря множеству канцелярской работы, не въ состояніи самъ обозрѣвать епархію, особенно отдаленные пункты ея; не всегда онъ имѣетъ возможность выѣхать изъ епархіальнаго города даже на торжества освященія и закладки храмовъ, открытія школъ и другія церковно-общественныя торжества. Между тѣмъ личное присутствіе Архипастыря при столь важныхъ событіяхъ въ жизни селъ и станицъ было бы весьма желательно и полезно. При личномъ обзорѣннн епархіи Архипастырь сблизался бы съ паствою, непосредственно знакомился съ нуждами какъ народа, такъ и причтовъ, церквей и школъ. Въ случаѣ учрежденія должности второго викарія, можно надѣяться на болѣе частое посѣщеніе Епископомъ селъ и станицъ епархіи и непосредственное руководство имъ церковно-приходскою жизнью. Особенно благотворно должно отозваться учрежденіе должности второго викарія на миссіонерскомъ и цер-

ковно-школьномъ дѣлѣ, такъ какъ Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь нашъ предполагаетъ поручить новому викарію ближайшее руководство миссіей и церковными школами. Несомнѣнно, подъ мудрымъ руководствомъ и при дѣятельномъ участіи преосвященнаго викарія миссіонерское и церковно-школьное дѣло должно оживиться. А это имѣетъ громадное значеніе въ виду все болѣе и болѣе усиливающейся антирелигіозной и антицерковной пропаганды и въ частности сектантскаго движенія.

Принимая во вниманіе вышеизложенное, Съѣздъ депутатовъ отъ духовества и церковныхъ старостъ Ставропольской епархіи единогласно постановилъ: 1) признать учрежденіе должности второго викарія Ставропольской епархіи въ г. Ставрополѣ, въ видахъ оживленія миссіонерскаго и церковно-школьнаго дѣла, весьма желательнымъ и полезнымъ для епархіи и 2) почтительнѣйше доложить симъ журналомъ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Архипастырю нашему, что Общепархіальный Съѣздъ духовенства и церковныхъ старостъ изъявляетъ полное свое согласіе на ежегодное отчисленіе изъ средствъ свѣчнаго завада на жалованіе второму викарію Ставропольской епархіи по три тысячи (3000) руб.

На журналѣ семъ резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Агаѳодора, Архіепископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго 30 іюля за №2053 послѣдовала такая: „*Утверждается.* Епархіальный съѣздъ духовенства и церковныхъ старостъ за сочувственное отношеніе къ учрежденію въ епархіи каведры второго викарія благодарю.“

О пожертвованіяхъ въ пользу церкви епархіи.

Настоятель Кавказскаго миссіонерскаго монастыря игуменъ Германъ донесъ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Агаѳодору, Архіепископу Ставро-

польскому и Екатеринодарскому, что житель х. Романовскаго Иванъ Филипповъ Куропатниковъ въ ц. на Романовскомъ подворьи на свои средства произвелъ посребреніе всѣхъ церковныхъ ставниковъ и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, на сумму 140 руб.

Онъ же рапортомъ, отъ 10 августа с. г. за № 247, донесъ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Архипастырю нашему, что на подворьѣ ввѣреннаго ему монастыря въ хут. Романовскомъ греческо-поданный Феодоръ Павловъ Алацасъ на свои средства произвелъ окраску всей внутренней части двухпрестольной церкви во имя Казанской Божіей Матери и св. Великомуч. Пантелеимона, а ввѣшной части побѣлку. Стоимость этого ремонта простирается до 1300 р.

На рапортъ семь резолюція Его Высокопреосвященства отъ 14 августа за № 5191 послѣдовала такая: „Труждающемуся для обители Алацасу преподается Архипастырское благословеніе съ выдачею на сіе грамоты“.

Благочинный 7 округа, Кубанской области, священникъ Николай Парадіевъ рапортомъ, отъ 3 іюля с. с. за № 608, донесъ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Архипастырю нашему, что въ первую половину сего 1910 г. поступили пожертвованія: въ Ильинскую церковь станицы Незамаевской пожертвованъ урядникомъ Петромъ Погребицкимъ подсвѣчникъ, стоимостью въ 26 р. 50 к.; Вознесенская церковь хутора Ново-Пашковскаго, согласно распоряженію Епархіальнаго Начальства, внутри расписана живописью, на что общество хутора Ново-Пашковскаго пожертвовало 600 р., казакъ Антонъ Высочинъ—200 р., крестьянинъ Андрей Буштакъ—100 р., мѣщанинъ Іаковъ Бѣланъ—20 р., казакъ Максимъ Тимощенко—20 р., мѣщанка Марѳа Коноваленко—10 р.; въ Николаевскій молитвенный домъ хутора Ново-Ивановска-

го пожертвованы: крестьянкой Забариной—воздухи стоимостью—12 р., казакомъ станицы Незамаевской Даниломъ Дешко—покрывало на аналой около престола стоимостью 15 р., неизвѣстнымъ—напрестольный сребропозлащенный крестъ стоимостью—35 р., урядникомъ Погорьловымъ—напрестольный серебряный крестъ стоимостью 60 р., прихожанками хутора Ново-Ивановскаго—священническое облаченіе стоимостью 35 р., прихожанками стан. Ивановской—икона Спасителя стоимостью 25 р., казаками станицы Незамаевской—металлическая хоругвь стоимостью 50 р.

На рапортѣ этомъ резолюція Его Высокопреосвященства 13 августа за № 5230 послѣдоваза такая: „Указаннымъ въ семъ рапортѣ лицамъ преподается Архипастырское благословеніе съ выдачею на сіе грамоты“.

Благочинный 25 округа, Кубанской области, священникъ Георгій Осѣцкій рапортомъ, отъ 22 августа с. г. за № 513, донесъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Іоанну, Епископу Ейскому, Викарію Ставропольской епархіи, что отъ жителей села Богословскаго, Кубанской области, въ теченіи текущаго года поступили слѣдующія пожертвованія: отъ крестьянина Кондрата Прокофіева Старунова съ сыновьями—одежда на престоль изъ бѣлой съ голубыми цвѣтами парчи, цѣною въ 29 р. 95 к.; два полныхъ священническихъ и діаконскихъ облаченія—одно изъ бархатной парчи въ 95 р., другое изъ малиновой парчи въ 60 р.; подсвѣчникъ въ 25 р. и на огорожу кладбища досками, дубовыми столбами и гвоздями около 200 руб., а крестьяниномъ Стефаномъ Ивановымъ Старуновымъ пожертвовано Евангеліе въ 30 руб. и серебряная дароносица въ 20 руб.

Отъ Правленія Ставропольской епархіальной братской кассы.

Печатается для свѣдѣнія духовенства Ставропольской епархіи списокъ священноцерковнослужителей, скончавшихся въ періодъ отъ мая по сентябрь текушаго года.

- 12 іюня. Заштатный священникъ села Благодатнаго Александръ Сократовъ.
- 16 „ Заштатный священникъ хутора Новоелисаветинскаго Іоаннъ Крутченскій.
- 21 „ Протоіерей города Екатеринодара Василій Смельскій.
- 7 іюля, Заштатный священникъ станицы Кубанской Петръ Доброхотовъ.
- 10 „ Протоіерей ст. Урупской Григорій Бѣжановъ.
- 14 „ Заштатный священникъ ст. Нижнебаканской Севастьянъ Шелестъ.
- 18 „ Священникъ ст. Новомалороссійскэй Михаилъ Громовъ.
- 20 „ Священникъ села Среднегордыккаго Тимофей Лавровъ.
- 23 „ Протоіерей села Новогригорьевскаго Алексѣй Ржаксенскій.
- 28 августа. Протоіерей с. Среднегордыккаго Никита Ратмировъ.
- 18 мая. Діаконъ г. Майкопа Василій Четыркинъ.
- 16 іюля. Діаконъ ст. Новомалороссійской Василій Ми.
- 9 „ Псаломщикъ с. Преграднаго Михаилъ Никольскій.
- 2 іюня. Псаломщикъ села Серафимовскаго Николай Икорскій.
19. августа. Псаломщикъ с. Суркульскаго Николай Свѣтловъ.
-

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по выдачѣ изъ братской кассы единовременныхъ пособій:

1) *Семь умершаго 20 декабря 1907 г. заштатнаго священника ст. Раевской Иоанна Успенскаго.*

П Р И Х О Д Ъ.

- I. По Ставропольской губернии отъ 260 вкл. — 389 р. 85 к.
  - II. По Кубанской области отъ 536 вкл. — 804 р.
  - III. По Сухумской епархіи отъ 19 вкл. — 28 р. 50 к.
- А всего отъ 815 вкл. — 1222 р. 35 к.

Р А С Х О Д Ъ.

1. 1000 руб. высланы вдовѣ священ. Аннѣ Успенской чрезъ о. благочиннаго священника П. Аристова при отношеніяхъ, отъ 26 марта 1908 г. № 565 и отъ 26 октября 1909 г. № 1168. 2. Употреблено на пересылку ихъ по почтѣ 2 р. 50 к. 3. Согласно 13-му § правилъ епархіальной кассы единовременныхъ пособій вычтено изъ 1222 р. 35 к. 3-проц., два въ пользу братской кассы и одинъ на вознагражденіе казначея—цѣлопроизводителя означ. кассы, въ количествѣ 36 р. 66 к. 4. Остальные 183 р. 19 к. высланы той же вдовѣ священ. Аннѣ Успенской чрезъ того же о. благочиннаго свящ. П. Аристова при отношеніи, отъ 1 апрѣля 1910 г. № 563. Итого 1222 р. 35 к.

2) *Семь умершаго 19 марта 1908 г. заштатнаго священника Димитрія Херонскаго*

П Р И Х О Д Ъ.

I. По Ставропольской губ. поступило отъ 258 вклад. — 386 р. 75 к.

II. По Кубанской обл. отъ 533 вклад.—799 р. 50 к.

III. По Сухумской епархіи отъ 19 вклад.—28 р. 50 к.

А всего, отъ 810 вклад.—1214 р. 75 к.

РАСХОДЪ.

1. 1100 руб. выданы наслѣдницѣ у. свяш. Д. Херонскаго женѣ сына его Матронѣ Херонской. См. 25 ст. расх. кас. книги едип. пос. за 1908 г., 38 ст. расх. той же книги за 1909 г. и 1 ст. расх. той же кн. за 1910 г. 2. Согласно 13-му § пратиль епархіальной кассы единовременныхъ пособій вычтено изъ 1214 р. 75 к. 3-проц., два въ пользу братской кассы и одинъ на вознагражденіе казначея—дѣлопроизводителя означ. кассы, въ количествѣ 36 р. 45 к. 3. Остальные 78 р. 30 к. выданы той же Матренѣ Херонской. См. 22 ст. расх. кас. кв. един. пос. за 1910 г. Итого—1214 р. 75 к.

3) *Семь умершаго 17 апрѣля 1908 г. священника ст. Каладжикской Юанна Мансурадзе.*

ПРИХОДЪ.

I. По Ставропольской губерніи поступило отъ 259 вкл.—388 руб. 25 коп.

II. По Кубанской обл. отъ 532 вкл.—78 р.

III. По Сухумской епархіи отъ 18 вкл.—27 р.

А всего отъ 809 вкл.—1213 р. 25 к.

РАСХОДЪ.

1. 600 р. высланы вдовѣ священника Маріи Мансурадзе чрезъ о благочиннаго священника Н. Веселова при отношеніи отъ 25 апрѣля 1908 г. за № 664. 2. Употреблено на пересылку ихъ по почтѣ 1 руб. 50 коп. 3. Согласно § 13-му правилъ епархіальной кассы единове-

менныхъ пособій вычтено изъ 1213 руб. 25 к. 3 проц., два въ пользу братской кассы и одинъ на вознагражденіе казначея—дѣлопроизводителя означ. кассы, въ количествѣ 36 р. 39 к. 4. Остальные 575 р. 36 к. высланы той же вдовѣ священника Маріи Мансурадзе чрезъ того же о. Благочиннаго священника П. Веселова, при отношеніи отъ 1 апрѣля 1910 г. № 563. Итого—1213 р. 25 к.

---

4) Семья умершаго 14 іюня 1908 г. священника ст. Раздольной Александра Соболева.

П Р И Х О Д Ъ.

- I. По Ставропольской губерніи отъ 263 вкл.—394р. 50к.
  - II. По Кубанской области отъ 530 вкл. 495 р.
  - III. По Сухумской епархіи отъ 19 вкл.—28 р. 50 к.
- А всего отъ 812 вкл.—1218 р.

Р А С Х О Д Ъ.

1. 1000 руб. высланы вдовѣ священника Еленѣ Соболевой чрезъ о. о. благочинныхъ священниковъ Н. Стенковского и В. Костинскаго, при отношеніяхъ, отъ 12 сентября 1908 г. № 1206 и отъ 20 октября 1909 г. 1153. 2. Употреблено на пересылку ихъ по почтѣ 2 руб. 50 к. 3. Согласно 13-му § правилъ епархіальной кассы единовременныхъ пособій вычтено изъ 1218 руб. 3 проц., два въ пользу братской кассы и одинъ на вознагражденіе казначея—дѣлопроизводителя означ. кассы, въ количествѣ 36 р. 54 к. 4. Остальные 178 р. 96 к. высланы той же вдовѣ свящ. Еленѣ Соболевой чрезъ о. благочиннаго священника В. Костинскаго, при отношеніи отъ 29 апрѣля 1910 года № 643. Итого—1218 р.

5) *Семь умершаю 8 іюля 1908 г. священника ст. Павловской Георія Часовникова.*

П Р И Х О Д Ъ.

I. По Ставропольской губерні поступило отъ 260 вкл. 390 р.

II. По Кубанской обл. отъ 530 вкл.—795 р.

III. По Сухумской епархіи отъ 18 вкл.—27 р.

А всего, отъ 808 вкл.—1212 р.

Р А С Х О Д Ъ.

1. 1000 руб. высланы вдовѣ священника Татьянѣ Часовниковой. См. 77 и 78 ст. расх. кас. книги един. пос. за 1908 г. и 84 ст. расход. той же книги за 1909 г.

2. Употреблено на пересылку ихъ по почтѣ 1 р. 75 коп.

3. Согласно 13-му § правилъ епархіальной кассы единовременныхъ пособій, вычтено изъ 1212 р. 3%, два въ пользу братской кассы и одинъ на вознагражденіе казначея—дѣлопроизводителя означ. кассы, въ количествѣ 36 руб. 36 коп. 4. Остальные 173 руб. 89 коп. высланы той же вдовѣ священника Татьянѣ Часовниковой. См. 40 ст. расх. кас. книги един. пособій за 1910 г. Итого 1212 руб.

---

6) *Семь умершаю 4 апрѣля 1908 г. діакона села Петровскаю Іоанна Однолько.*

П Р И Х О Д Ъ.

I. По Ставропольской губерні поступило отъ 126 вкл. 126 руб.

II. По Кубанской области отъ 208 вклад.—208 р.

III. По Сухумской епархіи отъ 5 вклад.—5 р.

А всего, отъ 339 вкладчиковъ—339 руб.

РАСХОДЪ.

1. 150 руб. высланы вдовѣ діакона Параскевы Однолько. См. 35 ст. расх. кас. кн. един. пособій за 1908 г. 2. Употреблено на пересылку ихъ по почтѣ 50 к. 3. Согласно 13-му § правилъ епархіальной кассы единовременныхъ пособій, вычтено изъ 339 руб. 3⁰/₀, два въ пользу братской кассы и одинъ на вознагражденіе казначея—дѣлопроизводителя означ. кассы, въ количествѣ 10 р. 17 коп. 4. Остальные 178 р. 33 к. высланы той же вдовѣ діакона Параскевы Однолько. См. 38 ст. расх. кас. кн. един. пособій за 1910 г. Итого 339 р.

---

7) *Семь умершаго 23 мая 1908 г. заштатнаго діакона
Михаила Бѣлоусова.*

ПРИХОДЪ.

I. По Ставропольской губерніи отъ 128 вклад. 128 р.
II. По Кубанской области отъ 212 вклад.—212 р.
III. По Сухумской епархіи отъ 5 вклад.—5 р.
А всего, отъ 345 вкладчиковъ—345 р.

РАСХОДЪ.

1. 200 руб. высланы вдовѣ діакона Аннѣ Бѣлоусовой См. 48 и 57 ст. расх. кас. кн. ед. пос. за 1908 г. 2. Согласно 13-му § правилъ епархіальной кассы единовременныхъ пособій, вычтено изъ 345 р. 5⁰/₀, два въ пользу братской кассы и одинъ на вознагражденіе казначея—дѣлопроизводителя означ. кассы, въ количествѣ 10 р. 35 к. 3. Остальные 134 р. 65 к. выданы той же вдовѣ діакона Аннѣ Бѣлоусовой. См. 18 ст. расх. кас. книги един. пос. за 1910 г. Итого—345 р.

8) *Семь умершаго 20 февраля 1908 г. псаломщика села Преграднаго Николая Гаевского.*

П Р И Х О Д Ъ.

I. По Ставропольской губ. поступило отъ 245 вкл.—122 руб. 50 к.

II. По Кубанской области отъ 507 вклад.—253 р. 50 к.

III. По Сухумской епархіи отъ 14 вкл.—7 р.

А всего отъ 766 вклад.—383 р.

Р А С Х О Д Ъ.

1. 200 р. высланы вдовѣ псаломщика Софьѣ Гаевской. См. 38 ст. расх. кас. кн. един. пос. за 1908 г. 2. Употреблено на пересылку ихъ по почтѣ 50 к. 3. Согласно 13-му § правилъ епархіальной братской кассы единовременныхъ пособій вычтено изъ 383 р. 3-проп., два въ пользу братской кассы и одинъ на вознагражденіе казначея—дѣлопроизводителя означ. кассы, въ количествѣ 11 руб. 49 коп. 4. Остальные 171р. высланы наслѣдникамъ у. псаломщика Н. Гаевского—дѣтямъ его Іакову, Александру и Даріи. См. 12 ст. расх. кн. един. пос. за 1910 г. Итого—383 руб.

9) *Семь умершаго 2 апрѣля 1908 г. псаломщика села Арзира Серія Семенова.*

П Р И Х О Д Ъ.

I. По Ставропольской губерніи отъ 246 вклад.—123 р.

II. По Кубанской области отъ 507 вклад.—253 р. 50 к.

III. По Сухумской епархіи отъ 14 вклад.—7 р.

А всего, отъ 767 вкладчиковъ—383 руб. 50 к.

Р А С Х О Д Ъ.

1. 355 р. выданы вдовѣ псаломщика Матронѣ Семеновѣ. См. 49 и 103 ст. расх. кас. кн. един. пос. за 1908

г. и 2, 21 и 112 ст. расх. той же книги за 1909 г. 2. Согласно 13-му § правилъ епархіальной кассы единовременныхъ пособій вычтено изъ 383 р. 50 к. 3-проц., два въ пользу братской кассы и одинъ на вознагражденіе казначея—дѣлопроизводителя означ. кассы, въ количествѣ 11 р. 50 к. 3. Остальные 17 р. выданы той же вдовѣ псаломщика Матронѣ Семеновѣ. См. 8 ст. расх. кас. кн. един. пос. за 1910 г. Итого - 383 р. 50 к. .

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

I. а) *Священническія*: 1) при Димитріевской п. с. Лѣтницкаго, Ставропольской губ. (причтъ 7-ми чл., насел., 6644, дворовъ 1190, земли въ пользу причта имѣется 165 дес., жалованья отъ казны положено двумъ священникамъ и двумъ псаломщикамъ 301 руб. 90 коп., квартиръ для причта не имѣется).

2) при Казанской церкви села Новогригорьевскаго, Ставропольской губерніи, (причтъ пятичл., населенія 8598 душъ, дворовъ 1083, земли при церкви имѣется пахатной 214 дес., жалованья отъ казны положено двумъ священникамъ и двумъ псаломщикамъ 364 р. 40 к. изъ нихъ священнику 137 р. 20 к. въ годъ, квартиръ не имѣется.

3) при ц. ст. Урупской.

4) при ц. с. Правокумскаго.

5) при ц. хут. Фельдмаршальскаго.

6) при ц. ст. Успенской.

7) при Екатер. ц. г. Екатеринодара.

б) *Діаконскія* *) 1) при Михаило-Арханг. ц. ст. Псебайской, Куб. обл. (насел. 3580 д. об. п., двор. 461, причтъ 3-чл., земли причту 99 дес., квартиры нѣтъ, церк. школа -- отъ станціи Коноково 175 в.).

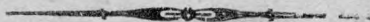
2) при Кладбищенской Всевятской церкви г. Екатеринодара (населенія 4584 д. об. п., дворовъ 589, причтъ 5-чл., земли при сей церкви никакой не имѣется, діаконъ помѣщается при училищѣ, жалованья не положено).

3) при Иоанно-Богословской ц. сел. Кевсалы, Ставропольской губ. (насел. 6532 д. об. п., дворовъ 977, причтъ пятичл., земли для причтовъ нѣтъ, квартиръ не имѣется).

4) при Екатерининской церкви г. Екатеринодара.

5) при Александрo-Цевской ц. г. Майкопа.

6) при ц. с. Винодѣльнаго.

---

*) Согласно опредѣленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, назначаемые на діаконскія мѣста среди учебнаго года, съ 1 сентября, могутъ вступать въ отправление своихъ учительскихъ обязанностей лишь съ 1 сент. новаго учебнаго года, а до того времени обязаны уплачивать занимающемуся за нихъ въ школѣ учителю одну треть своихъ кружечныхъ доходовъ и уступать ему школьную квартиру.

Редакторъ офіціального отдѣла, секретарь
Консисторіи Н. Дивногорскій

I.

Взаимоотношеніе религіи и нравственности по произведеніямъ Достоевскаго „Бѣсы“ и „Братья Карамазовы“.

Въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“ старецъ Зосима говоритъ: „Многое на землѣ отъ насъ скрыто, но замѣнь того даровано намъ тайное, сокровенное ошущеніе живой связи нашей съ міромъ инымъ, съ миромъ горнимъ и высшимъ, да и корни нашихъ мыслей и чувствъ не здѣсь, а въ мірахъ иныхъ“ *).

Эти прекрасныя, удивительно глубокомысленныя слова старца Зосимы являются результатомъ живого религіознаго чувства, плодомъ дѣтски—простодушной, но вмѣстѣ глубокой и твердой вѣры его. Истинность и неоспоримость этихъ словъ необходимо долженъ признать всякій, кто среди вседневной жизненной суеты, среди мелкихъ „мѣщанскихъ“ интересовъ жизни, или среди изысканій въ холодныхъ сферахъ наукъ, находитъ время вдумчиво, сосредоточенно посмотрѣть внутрь себя и вокругъ себя... Истинность и неоспоримость „живой связи нашей съ міромъ инымъ, съ міромъ горнимъ и высшимъ“, какъ ни

---

*) «Братья Карамазовы», глава: «Изъ поученій старца Зосимы» стр. 381.

кто другой, не только признавалъ умомъ, но и глубоко чувствовалъ сердцемъ самъ авторъ „Братьевъ Карамазовыхъ“ Ф. М. Достоевскій. Въ виду сознанія этой мистической „связи“ и, вытекающей отсюда, увѣренности въ абсолютномъ божественномъ значеніи человѣческой личности, онъ, во всю жизнь свою, не могъ примириться съ приниженіемъ человѣка, съ надругательствомъ надъ его душою, во всю жизнь свою испытывалъ глубокія душевныя страданія, переживалъ великую жизненную драму, и во всю же жизнь съ такою глубокою гнѣвною скорбью, съ такою горячею любовью возставалъ за попранныя права человѣка, за поруганный прекрасный обликъ человѣка, съ какою не возставалъ никто другой изъ художниковъ слова въ нашей литературѣ.

Въ силу той-же именно „связи съ міромъ инымъ“, начавъ свою литературную дѣятельность изображеніемъ жизни людей „бѣдныхъ“, „униженныхъ и оскорбленныхъ“, изображеніемъ „дисгармоніи жизни“ (Розановъ), „раскрытіемъ нравственнаго смысла личности“ (Волжскій), рѣшеніемъ нравственныхъ вопросовъ, — Достоевскій, глубоко смятенный видомъ того, что притягивало къ себѣ его пытливый взоръ, — впоследствии, къ изображенію страданийъ человѣческихъ и моральнымъ требованіямъ возстановить человѣческую личность въ ея правахъ, присоединяетъ рѣшеніе религіозныхъ вопросовъ, связываетъ эти вопросы съ нравственными, ставитъ ихъ въ зависимость другъ отъ друга.

Первою попыткою рѣшенія нравственныхъ вопросовъ въ связи съ религіозными и отсюда, такъ сказать, краеугольнымъ камнемъ въ развитіи міровоззрѣнія Достоевскаго является романъ „Преступленіе и наказаніе“ — одно изъ лучшихъ произведеній Достоевскаго по формѣ, глубинѣ и широтѣ основной идеи.

Съ этого времени религіозный элементъ уже не исчезаетъ въ произведеніяхъ Достоевскаго, и развитіе нравственныхъ идей, рѣшеніе моральныхъ вопросовъ въ каж-

домъ изъ его послѣдующихъ произведеній, съ необходимостью ведетъ за собою развитіе религіозныхъ идей и рѣшеніе религіозныхъ вопросовъ, равно какъ и наоборотъ, т. е. указывается связь между религіею и нравственностью и рѣшается вопросъ о взаимоотношеніи между ними. Но удѣляя этому вопросу мѣсто въ каждомъ изъ своихъ произведеній, Достоевскій особенно внимательно, серьезно остановился на рѣшеніи этого вопроса въ то время, когда высшая истина, къ уразумѣнію которой онъ съ такою страстностью всю жизнь стремился, значительно уяенилось для него, когда его „осанна прошла сквозь горнило сомнѣній“. Это было время появленія „Бѣсовъ“ и особенно „Братьевъ Карамазовыхъ“. Здѣсь, въ этихъ произведеніяхъ, вопросъ о религіи и нравственности, о ихъ взаимоотношеніи выполненъ имъ съ особенною „широтою замысла и глубиною пониманія“ (Розановъ).

Посмотримъ-же, прежде всего, какъ понимается здѣсь Достоевскимъ отношеніе нравственности къ религіи.

Хоть убей слѣда не видно!

Сбились мы, что дѣлать намъ?

Такъ, въ отчаяніи предъ нравственными потемками, въ которыхъ находятся его герои, восклицаетъ Достоевскій, ставя этотъ стихъ эпитафіею къ своимъ „Бѣсамъ“. Но уже въ „Бѣсахъ“ въ отрицательной формѣ и въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“ положительно, онъ, весь пламенея жаждою лучшей, этически прекрасной, жизни даетъ и отвѣтъ на то, „что дѣлать намъ“. Съ великою способностью обнимать объ бездны разомъ, Достоевскій вскрываетъ предъ нами все нездоровое въ человѣческой душѣ—„всѣ язвы, всѣ миазмы, всѣ нечистоты“ *), которыя накопились въ ней, весь „карамазовскій безудержъ“ съ его незнаніемъ правыхъ и ложныхъ путей и, одновременно съ

---

*) «Бѣсы» стр. 601.

этимъ, указываетъ на ихъ скрытую психологическую причину. Онъ говоритъ намъ, что святая „сѣмена“ добра, которая „Богъ взялъ изъ міровъ иныхъ и посѣялъ на сей землѣ“, заглушены въ человѣкѣ оттого, что „ослабѣло или уничтожилось въ немъ самое чувство соприкосновенія съ таинственнымъ міромъ инымъ“ *). Другими словами: въ „Бѣсахъ“ и „Братяхъ Карамазовыхъ“ Достоевскій говоритъ о томъ, что нравственное чувство „живетъ и живо“ въ человѣкѣ лишь подъ условіемъ живого религіознаго чувства, что нравственность находится въ тѣсной внутренней зависимости отъ религіи,—мало того, въ подчиненномъ отношеніи къ религіи. Поэтому-то, чѣмъ дальше отстоитъ человѣкъ отъ вліянія религіи, чѣмъ дальше онъ заходитъ въ своемъ отрицаніи, тѣмъ неустойчивѣе является онъ въ своихъ нравственныхъ стремленіяхъ, принципахъ, тѣмъ ниже онъ стоитъ въ нравственномъ отношеніи. Вотъ, напр., предъ нами цѣлая галлерей художественныхъ типовъ, воспроизведенныхъ Достоевскимъ. Съ ядомъ отрицанія, проникшаго во все ихъ существо, невѣдомо куда, невѣдомо зачѣмъ, „мчатся“ въ даль всѣ эти „бѣсы и бѣсенята“—Ставрогины, Верховенскіе, Кирилловы, Карамазовы, (отецъ и Иванъ), Смердяковы, Липутины и др. Съ потерей вѣры въ Бога, ими утеряно признаніе высшаго смысла жизни и, вмѣстѣ съ тѣмъ, многое, если не все, изъ того добраго, что есть въ человѣческой душѣ, и такъ какъ для нихъ не стало болѣе сдерживающей, регулирующей нормы, такъ какъ для нихъ теперь потеряло смыслъ самоограниченіе, то, вслѣдствіе этого, со дня души каждаго изъ нихъ съ неудержимою силою всплываетъ на поверхность все то смрадное, гадкое, что есть въ человѣкѣ. Какъ сказочный богатырь на распутьи трехъ дорогъ, они не останавливаются передъ разстилающимися впереди ихъ дорогами въ задумчивости, нерѣшительности—нѣтъ!—они не колеблются въ

---

*) „Братя Карамазовы“ стр. 381.

выборѣ жизненнаго пути. Съ спокойною совѣстью *), за немногими только исключеніями (Иванъ Карамазовъ), выбираетъ каждый изъ нихъ „возлюбленный и свойственный ему грязный, глухой и темный переулочъ и тамъ, добровольно и съ наслажденіемъ, купаются въ грязи и вони“ **) и обдѣлываютъ свои темныя, нерѣдко кровавыя дѣла. Слова Ивана о томъ, что „тогда“, т. е. съ потерей Бога, „уже не будетъ ничего безнравственнаго, все будетъ дозволено, даже антропофагія“ ***),—вполнѣ оправдываются. „Я все также, какъ и всегда прежде, могу пожелать сдѣлать доброе дѣло и ощущаю отъ того удовольствіе; рядомъ желаю и злое и тоже чувствую удовольствие“, ****) говоритъ Ставрогинъ. И мы видимъ, дѣйствительно, какъ далеко простирается въ немъ, и ему подобныхъ, это равнодушіе, это безразличное отношеніе къ добру и злу,—мы видимъ, что чудовищный принципъ — „все дозволено“ осуществляется на дѣлѣ. Съ какимъ, напр., спокойствіемъ, нисколько не задумываясь, тотъ-же Ставрогинъ даетъ слѣдующій ужасный совѣтъ Петру Верховенскому: „Вы вотъ высчитываете по пальцамъ, изъ какихъ силъ кружки состояются? Все это чиновничество и сентиментальность—все это клейстеръ хорошій, но есть одна шутка еще лучше: подговорите четырехъ членовъ кружка укокошить пятого, подъ видомъ того, что тотъ донесетъ, и тотчасъ-же вы ихъ всѣхъ, пролитую кровью, какъ узломъ свяжете. Рабами валими станутъ, не посмѣютъ бунтовать и отчетовъ спрашивать“. Холодомъ смерти вѣетъ отъ этихъ словъ: здѣсь, какъ и при другомъ подобномъ совѣтѣ Федкѣ Каторжному („рѣжь еще, обокради еще“), какъ и при другихъ подоб-

---

*) «Негодованія и стыда во мнѣ никогда быть не можетъ», говоритъ Ставрогинъ въ письмѣ къ сестрѣ Шатова,—Бѣсы стр. 619.

**) «Братья Карамазовы» стр. 130, 141.

***) » стр. 84.

****) „Бѣсы“ стр. 618.

ныхъ же обстоятельствахъ своей жизни (безмолвное согласіе на смерть жены и ея брата, увозъ Лизы), Ставрогинъ является вполне тѣмъ, чѣмъ можетъ и съ необходимостью долженъ быть отрицающій все созерцатель двухъ безднъ. Такъ говорить, какъ онъ говорилъ и поступалъ, могъ только человѣкъ съ потерей Бога совершенно потерявшій совѣсть и не признающій викакого нравственнаго тормазса своимъ поступкамъ. Однако, какъ ни далеко зашелъ Ставрогинъ въ своей „необыкновенной способности къ преступленію“, какъ ни ужасно его тупое равнодушіе къ добру и злу, какъ ни страшно становится отъ сознанія, что для него ничего не значитъ „лишній брызгъ крови“—тѣмъ не менѣе ему далеко до Петра Верховенскаго. У Ставрогина все таки были минуты, когда въ немъ начинала говорить совѣсть (последній разговоръ съ Лизой), когда онъ испытывалъ глубокія нравственныя страданія; онъ жаждалъ своего исправленія и порою вѣрилъ въ него, какъ можно судить по слѣдующимъ его словамъ, обращеннымъ къ Лизѣ: „Я зналъ, что не люблю тебя и погубилъ тебя. Да, „я оставилъ мгновенье за собою;“ я имѣлъ надежду... давно уже... последнюю... Я не могъ устоять противъ свѣта, озарившаго мое сердце, когда ты вчера вошла ко мнѣ, сама, одна, первая... Я вдругъ совѣрилъ... Я, можетъ быть, вѣрю и теперь“.... *) Между тѣмъ у Петра Верховенскаго этой „сентиментальности“ и слѣда нѣтъ. Для него не существуетъ ничего святаго, въ его душѣ нѣтъ ни одного уголка, гдѣ бы осталось хоть зерно того, въ высокомъ смыслѣ человѣческаго, что только и возвышаетъ людей надъ скотами. Поэтому-то и нѣтъ предѣловъ для его поистинѣ скотской безнравственности. Принципъ— „все дозволено“, является для него дѣйствительно жизненнымъ принципомъ и, руководясь имъ, онъ, для достиженія своихъ цѣлей, пользуется всѣми, представляющими

---

*) „Бѣсы“ стр. 482.

ся къ тому средствами—интригами, сплетнями, доносами, а въ частности, напр., и тѣмъ, которое запоздало посовѣтовалъ ему Ставрогинъ. Ему и „Шигалевщина“ пришлось по сердцу именно потому, что она не признаетъ никакого значенія за человѣческой личностью, обращая $\frac{9}{10}$ всѣхъ людей въ стадо, въ „рабовъ“, а $\frac{1}{10}$ остальныхъ въ безразличныхъ деспотовъ, заботящихся о „полномъ послушаніи, полномъ безличіи рабовъ и изрѣдка пускающихъ имъ „судоргу“ съ тѣмъ, чтобы они во избѣжаніе скуки „поѣдали другъ друга“. Дѣлая „изъ „Шигалевщины“ дальнѣйшіе выводы, онъ съ необыкновеннымъ цинизмомъ заявляетъ: „Одно или два поколѣнія разврата теперь необходимо; разврата неслыханнаго, подленькаго, когда человѣкъ обращается въ гаденькую, трусливую, жестокую, себялюбивую мразь—вотъ чего надо! А тутъ еще „свѣженькой кровушки, чтобы попривыкъ“. И, дѣйствительно, на пути къ воспитанію „одного или двухъ поколѣній“ въ „развратѣ“ и „цинизмѣ“, совершаетъ цѣлый рядъ убійствъ.

Къ такимъ послѣдствіямъ ведетъ отрицаніе Бога, потеря Его у людей, подобныхъ Ставрогину и Петру Верховенскому, великія „силы“ и способности которыхъ, кажется, по самой природѣ своей имѣютъ наибольшій уклонъ въ сторону злого, влѣдствіе чего эти люди никого да и не могутъ подняться хотя до относительной ступени духовнаго развитія. Однако и для людей, „стоящихъ на такой высокой степени духовнаго развитія, какъ, напр., Иванъ Карамазовъ“ *) и Кирилловъ не остается безнаказаннымъ отсутствіе вѣры въ „безсмертіе“ и отрицаніе „Того, Который и есть безсмертіе“.

Сильный характеромъ, одаренный великимъ умомъ, который не разъ вскрывается въ его глубокихъ, проникновенныхъ словахъ, Иванъ Карамазовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ,

---

*) Кн. 1—6 „Чтен. въ обществѣ любителей духовн. просвѣщ. статья „Православная идея“. Пономарева стр. 76.

обнаруживаетъ и великое сердце—сердце способное обнимать весь міръ и всю жизнь земли сдѣлать своей, личной. Съ какою, напр., „необъяснимою, высокою любовью“ относится онъ къ землѣ, ко всей природѣ, когда говоритъ: „дороги мнѣ клейкіе, распускающіеся вѣсной листочки, дорого голубое небо, дорогъ иной человѣкъ, котораго иногда и не знаешь за что любишь, дорогъ иной подвигъ человѣческій, въ который давно уже, можетъ быть, пересталъ вѣрить, а все таки по старой памяти чтить его сердцемъ“... *) Какою любовью и, проистекающей изъ силы этой любви, грустью вѣтъ отъ его словъ о томъ, „дорогомъ кладбищѣ“, на которое онъ собирается съѣздить. Сколько глубокаго лиризма, трогательной нѣжной любви, бодрата, молодого идеализма „желторотости“ въ этихъ его словахъ: „Дорогіе тамъ лежать покойники, каждый камень надъ ними гласитъ о такой горячей минувшей жизни, о такой страстной вѣрѣ въ свой подвигъ, въ свою истину, въ свою борьбу и въ свою науку, что я знаю заранѣе, паду на землю и буду цѣловать эти камни и плакать надъ ними“ **). А его слова о той дисгармоніи жизни, которую онъ видитъ, его рѣчь о страданіяхъ дѣтей,—рѣчь, полная самомучительства,—рѣчь, за которой видѣются горячія слезы, смѣшанныя съ кровью его сердца... Какимъ негодованіемъ, какимъ великимъ гнѣвомъ горитъ его душа, когда онъ рисуетъ мрачныя картины истязанія дѣтей!.. Какимъ благородствомъ дышетъ отъ его словъ о томъ, что онъ не „можетъ“ и „не хочетъ“ примириться съ міровой „гармоніей“, если только къ ней ведетъ путь черезъ кровь, по унавоженной кровью почвѣ, если только останутся „неискупленными слезки“, хотя одного бѣднаго, „замученнаго ребенка“!

Чувствуется, невольно чувствуется, что за всѣми этими

---

*) „Братья Карамазовы“ стр. 273.

***) «   «   »   »

благородными „проникновенными“ словами стоит человекъ съ великой, благородной и „чуткой, болѣзненно-чуткой душою“ (Надсонъ), — человекъ, который также способенъ на „борьбу“ за истину, на „подвигъ“, „на крестъ за всѣхъ людей“, какъ и тѣ, великія мысли сердца, тѣнямъ которыхъ онъ такъ хочетъ поклониться.

Но вотъ этотъ человекъ, „въ силу блужданій своей теоріи“ *), теряетъ вѣру въ безсмертіе, въ Бога и предъ нами другой его обликъ. Все мѣняется...

Тотъ, кто недавно способенъ былъ, орашая слезами цѣловать камни европейской культуры, кто изъ-за любви къ человечеству не могъ примириться съ дисгармоніей человеческой жизни, „высшей мукой мучился“ отъ нея, — тотъ теперь не понимаетъ, какъ это можно „любить себѣ подобныхъ“ и возводить эту любовь въ непремѣнный „законъ“ истинно-нормальной жизни. Это при самомъ началѣ „блужданій“, при самыхъ первыхъ шагахъ по пути отрицанія. Здѣсь еще онъ (Иванъ Карамазовъ) дѣлаетъ нѣкоторую уступку въ пользу необходимости существованія любви въ людяхъ, допускаетъ ее и для себя, когда говоритъ, что „ближняго любить нельзя, а развѣ лишь дальняго“, что полюбить человека можно только тогда, „когда онъ спрячется“. Но чѣмъ дальше, тѣмъ рѣзче, выпуклѣе выступаетъ то, какъ трудно жить тому на людяхъ, кто обладаетъ способностью любить лишь „дальняго“; самъ того не замѣчая, такой человекъ постепенно приходитъ „въ состояніе нравственнаго омертвенія“ (Булгаковъ). Въ такомъ-то именно состояніи находится Иванъ Карамазовъ, и оно (это состояніе) „дѣлаетъ его холоднымъ и безучастнымъ эгоистомъ, которому окружающая его жизнь внушаетъ только брезгливое раздраженіе **).

---

*) „Русскіе писатели послѣ Гоголя“ О. Миллера, ст. „Карамазовщина“ стр. 252.

***) «Отъ марксизма къ идеализму», ст. „Иванъ Карамазовъ, какъ философскій типъ“ С. Булгакова стр. 89.

Невольно, но тѣмъ важнѣе, что „невольно“, у него вырываются про отца и брата Дмитрія слѣдующія слова: „одинъ гадъ сожретъ другую гадину, туда и дорога“, и вообще къ отцу и старшему брату онъ относится съ нескрываемой злобой и отвращеніемъ. А между тѣмъ самъ же заявляетъ по отношенію къ отцу: „папсенька нашъ былъ поросенокъ, но мыслилъ онъ правильно“ и вполнѣ сознаетъ (предъ Смердяковымъ), что по своимъ инстинктамъ, онъ (Иванъ) наиболѣе изъ всѣхъ дѣтей Θεодора Павловича на него похожъ вышелъ“. Въ сущности сродные ему инстинкты отца представляются отвратительными единственно потому, „что они, такъ сказать, остаются у старика сырьемъ“ *). Въ душѣ самъ чувствуетъ это и, однако, съ такою, барской надменностью, грубостью относится къ Смердякову, что „насъ шокируетъ, даже возмущаетъ“ **) такое отношеніе, какъ глубоко оскорбляетъ и возмущаетъ его циничный отзывъ (предъ Алешею) о Лизѣ Хохлаковой. „Вообще многое въ образѣ дѣйствій и въ особенности въ чувствахъ Ивана кажется намъ жесткимъ и отталкивающимъ“ (Булгаковъ). Но все это „жесткое и отталкивающее“ вполнѣ понятно намъ и находитъ себѣ объясненіе въ теоріи Ивана. „Бога и безсмертія нѣтъ“, слѣдовательно, „новому человѣку позволено стать человѣкобогомъ, даже хотя бы одному въ цѣломъ мірѣ, и уже, конечно, въ новомъ чинѣ, съ легкимъ сердцемъ перескочить всякую прежнюю нравственную преграду прежняго раба-человѣка, если оно понадобится. Для Бога не существуетъ закона! Гдѣ станетъ Богъ, тамъ уже мѣсто Божіе! Гдѣ стану я, тамъ сейчасъ будетъ первое мѣсто . . . „Все дозволено „и шабашъ“. Позволительно не обуздывать „земляную карамазовскую силу“, позволительна „неприличная жажда жизни,“ позво-

---

*) «Русскіе писатели послѣ Гоголя», ст. «Карамазовщина» О. Миллера стр. 243.

**) „Иванъ Карамазовъ, какъ философскій типъ“ Булгакова стр. 89.

лительна и вполне логична жизнь Федора Павловича, — жизнь полная такого скотскаго сладострастія, которому подобнаго не сыщешь. Но и этого мало отрицателямъ подобнымъ Ивану. Каждый „имѣетъ право желать“, говоритъ Иванъ Алешѣ. — „Не смерти-же другого?“ задаетъ вопросъ Алеша. — „А хотя-бы даже и смерти?— Въ желаніяхъ своихъ я оставляю за собою полный просторъ,“ не задумываясь отвѣчаетъ Иванъ. Точно также, не задумываясь, онъ говоритъ о Лизѣ, что ѣсть „ананасовый кампотъ“ и созерцать при этомъ распятаго, стонущаго въ мукахъ мальчика, „это въ самомъ дѣлѣ хорошо“. Вообще — „все дозволено“ является излюбленной идеей или, лучше, излюбленнымъ предметомъ разговора Ивана Карамазова: онъ развиваетъ эту идею и Алешѣ, и Митѣ въ тюрьмѣ и Смердякову, и мы знаемъ, какое роковое направленіе придается мыслямъ Смердякова этимъ воззрѣніемъ“. (Булгаковъ). Въ мысляхъ Ивана Смердяковъ находитъ санкцію своимъ собственнымъ мыслямъ и найдя ее, совершаетъ ужасное преступленіе. Такимъ образомъ Иванъ является „вдохновителемъ преступленія, новымъ Раскольниковымъ только не de facto, а de idea“ (О. Миллеръ)

Таково послѣдствіе отрицанія, утраты жизненнаго смысла для Ивана Карамазова. На самомъ себѣ, на своемъ примѣрѣ онъ ясно показалъ всю истинность собственныхъ словъ: „нѣтъ добродѣтели, если нѣтъ безсмертія“.

Къ менѣе „жестокому и отталкивающему въ образѣ дѣйствій и чувствъ“ приводитъ отрицаніе Кириллова. Такъ, не смотря на свое отрицаніе, онъ чистъ душою, какъ ребенокъ, не даромъ онъ любитъ дѣтей, и авторъ, отъ имени котораго ведется рассказъ въ „Бѣсахъ“, подмѣчаетъ въ его лицѣ „самое дѣтское выраженіе“; онъ глубоко правдивъ, благороденъ и честенъ, ему мерзеть, ему противна ложь, подлость людская, поэтому онъ глубоко презираетъ людей, которые насквозь пропитаны жизненною пошлостью, гадостью;—прямо, открыто указы-

ваетъ онъ на ихъ гнусность, низость, какъ, напр., Липутину, Верховенскому. Подобно Ивану Карамазову, на котораго онъ болѣе всего похожъ, онъ заявляетъ: „Если Бога нѣтъ, то я богъ, и вся воля моя, я обязанъ заявить своеволие“. Однако это „своеволие“ далеко не то, что у Ивана. У того, т. к. „человѣку позволительно стать человѣкобогомъ“, — представляется «полный просторъ» желаніямъ, хотя бы хотѣлось «даже смерти другого», хотя бы „аванасоваго кампота“. Между тѣмъ у Кириллова такимъ мыслимъ нѣтъ мѣста. По теоріи, „своеволие“ должно выражаться въ рѣшимости, во всегдашней готовности поковчить съ собой: „я обязанъ себя застрѣлить, потому что самый полный пунктъ моего своеволия—это убить себя самому“, говоритъ онъ. Поэтому—то и на предложеніе Петра Верховенскаго „показать своеволие, убивъ когонибудь“, онъ рѣзко отвѣчаетъ: „убить другого будетъ самымъ низкимъ пунктомъ моего своеволия, и въ этомъ весь ты. Я не ты: я хочу высшій пунктъ и себя убью“. „Высшій пунктъ“ Кириллова—это „стремленіе къ цѣли, къ идеалу; никто такъ не далекъ отъ теоретическаго отрицанія, отъ исканія отвлеченной логической истины. Трудно даже и представить себѣ Кириллова оцѣнивающимъ сужденія и идеи по ихъ теоретической логической цѣнности, а не съ точки зрѣнія ихъ пригодности для достиженія одной великой цѣли, которую онъ ни на мгновеніе не упускаетъ изъ виду—духовной свободы и совершенства человѣка“ *). А отсюда понятно, что онъ не способенъ никому сознательно принести вредъ, но напротивъ всегда готовъ вывести изъ бѣды, помочь, нисколько не замѣчал даже того, что поможетъ, какъ это было, напр., во время пріѣзда жены Шатова и съ Федькой Каторжнымъ, которому онъ даже самъ готовилъ обѣдъ.

Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ Кирилловъ симпатиченъ

---

*) «Тянь Кириллова» ст. Вернера (Новый путь).

намъ, въ силу чего кажется, что разрывъ его съ религіей нисколько не отразился на его нравственной жизни. Однако это только кажется. При внимательномъ и вдумчивомъ анализѣ основныхъ настроеній и чувствъ Кириллова, не принимая даже въ расчетъ его идеи саморазрушенія, приведшей его къ столь трагическому концу, — мы видимъ, что здѣсь есть надъ чѣмъ съ глубокой грустью и страхомъ остановиться, что послѣдствія отрицанія крайне вредно отразились на его внутренней самодѣятельности, на его нравственномъ состояніи.

Когда, незадолго передъ его самоубійствомъ, Петръ Верховенскій ставитъ ему нѣкоторыя условія, Кирилловъ нѣсколько разъ повторяетъ, что ему „все равно“. Этимъ его „мнѣ все равно“, безъ всякой натяжки, безъ противорѣчія сказанному о немъ ранѣе (правдивость, честность, благородство), можно охарактеризовать его отношеніе къ окружающей дѣйствительности, къ окружающимъ людямъ. Ему одинаково „все равно“ царитъ-ли кругомъ него неправда и зло, раздаются ли за стѣнами его комнаты, изъ которой онъ рѣдко выходитъ, стоны, льются-ли тамъ слезы, кровь людская, или всюду любовь, „тишь да гладь, да Божья благодать“. Липутинъ и Петръ Верховенскій для него несомнѣнные „почлецы“, „двѣ галицы“, онъ презираетъ ихъ и это свое презрѣніе высказываетъ имъ въ лицо, но и только: дальше пассивнаго выраженія негодованія онъ не идетъ, и не смотря на свое развитіе, на свою культурность, ничего не противопоставляетъ ихъ разлагающему вліянію, ихъ разрушительной дѣятельности. Кажется, ему это даже совѣмъ и не приходитъ на умъ, да, впрочемъ, это и вполне естественно. Вѣдь ему „все равно“ — отчего? Да оттого, что по собственному его признанію, для него все, что ни совершается на землѣ — „все хорошо“: „кто съ голоду умретъ, и кто обидитъ и обезчеститъ дѣвочку — хорошо. И кто размозжитъ голову за ребенка, и то хорошо; и кто не размозжитъ, и то хорошо“. Это во-первыхъ. А такъ какъ, кромѣ того, для

него все люди одинаково ничтожны, то, во-вторыхъ, ему и никого не жаль: упрекая Ставрогина за его поведение во время дуэли съ Гагановымъ, онъ говоритъ, что Ставрогину „надо было убить“ Гаганова. Когда-же Ставрогинъ спрашиваетъ: „Вамъ жаль, что я его не убилъ?— онъ отвѣчаетъ: „Мнѣ ничего не жаль“. Спокойный тонъ этихъ словъ, какъ столь же спокойное поведение Кириллова во время дуэли Ставрогина, какъ и вообще столь-же спокойное и безразличное и по тому самому не только предосудительное, но прямо преступное отношеніе Кириллова къ жизненнымъ явленіямъ, ясно показываютъ намъ, какъ губительно было для него кошмарное вліяніе той идеи, которая „заѣла его“.

Таковы въ общихъ чертахъ послѣдствія отрицанія по „Бѣсамъ“ и „Братьямъ Карамазовымъ“ Достоевскаго. На примѣрахъ Ставрогиныхъ, Верховенскихъ, Карамазовыхъ, (типа Ивана и ему подобныхъ), Кирилловыхъ, Достоевскій отрицаетъ, какъ непонятное, не находящее себѣ оправданія, существованіе добродѣтели „вне вѣры въ Бога и безсмертіе“, отрицаетъ-вопреки мысли тѣхъ, которые, подобно Ракитину, утверждаютъ: „Человѣчество само въ себѣ силу найдетъ, чтобы жить для добродѣтели, даже и не вѣря въ безсмертіе души! Въ любви къ свободѣ, къ равенству, братству найдетъ“.— „Сухо у нихъ въ душѣ, плоско и сухо, точно какъ я тогда къ острогу подъѣзжалъ и на острожныя стѣны смотрѣлъ“, говоритъ о Ракитинѣ и ему подобныхъ Митя въ бесѣдѣ съ Алешей.— „Все новое“, являющееся съ потерей „прежняго Бога“, есть не болѣе какъ антропофагія или саморазрушеніе, какъ бы хотеть сказать Достоевскій своими художественными типами-атеистовъ въ „Бѣсахъ“ и „Братьяхъ Карамазовыхъ“.

Если-же это такъ, если нравственность не можетъ быть мыслима вне связи съ религіей, то, естественно, необходимо обращеніе къ религіи, необходимо исканіе помощи, поддержки въ твердой вѣрѣ, какъ крѣпкомъ базисѣ, на которомъ только и можетъ построиться нравственная са-

модѣтельность чѣловѣка. Такой выводъ и дѣлается Достоевскимъ: и въ „Бѣсахъ“ и „Братьяхъ Карамазовыхъ,“ онъ „говоритъ о радости въ Богѣ“, указываетъ на религію, какъ единоспасительную для челоуѣка“ *) какъ на такую, безъ которой „невозможно міру стоять и быть“. Но въ „Бѣсахъ“, при обрисовкѣ почти исключительно отрицательныхъ типовъ, эта мысль Достоевскаго все время мало подразумѣвается и только въ самомъ концѣ романа высказывается положительно Степаномъ Трофимовичемъ Верховенскимъ. Подъ вліяніемъ тяжкой болѣзни, постигшей его, въ убѣжденіяхъ Верховенскаго отца произошелъ переломъ: прежнее индифферентное отношеніе его смѣнилось живымъ интересомъ къ вопросамъ вѣры и, вмѣстѣ съ этимъ, его собственная жизнь, въ которой его ничегояедѣланье прикрывалось постоянною красивою ложью,—предстала предъ нимъ въ своемъ истинномъ свѣтѣ. Впервые онъ вникъ въ нее и осудилъ ее. Впервые онъ вникъ и въ жизнь окружающихъ его людей, прежде всего въ жизнь сына „Петруши“ и всѣхъ остальныхъ „бѣсовъ“ и „бѣсенятъ“; съ глазъ его спала пелена, онъ прозрѣлъ и ужаснулся, но, ужаснувшись, понялъ, гдѣ выходи, гдѣ „исцѣленіе“ всѣмъ „намъ бездушнымъ и взбѣсившимся“, и высказалъ при этомъ нѣсколько замѣчательныхъ мыслей, которыя можно считать мыслями самого Достоевскаго. Мысли эти-мысли о томъ, гдѣ „исцѣленіе“, гдѣ залогъ лучшей, истинно-человѣческой нравственной жизни. Волнуясь „все болѣе и болѣе, болѣзненно, не по силамъ“, Степанъ Трофимовичъ говоритъ: „Богъ уже потому мнѣ необходимъ, что это единственное Существо, которое можно вѣчно любить. Когда я понималъ... эту подставленную ланиту... тутъ же и еще кое-что понималъ. Челоуѣку гораздо необходимѣе собственнаго счастья знать и каждое мгновеніе вѣровать въ то, что есть гдѣ-то уже совершенное и спокойное счастье для всѣхъ и всего.

*) «Великій Инквизиторъ» Розанова стр. 144.

Весь законъ бытія человѣческаго лишь въ томъ, чтобы человѣкъ всегда могъ преклониться предъ безмѣрно великимъ. Если лишитъ людей безмѣрно великаго, то не стануть они жить и умрутъ въ отчаяніи. Безмѣрное и безкопечное также необходимо человѣку, какъ и та малая планета, на которой онъ обитаетъ“.

Священникъ *Іоаннъ Кононовъ*.

(Продолженіе будетъ).

II.

Безъ „церковности“ нѣтъ истинной вѣры
и нѣтъ Церкви *)

Наша церковность, съ ея дивными обрядами и чудною поэзіей, служитъ какъ бы посредникомъ между міромъ духовнымъ и вещественнымъ, проводникомъ благодатныхъ вѣяній изъ міра духовнаго въ душевный и вещественный, способствуетъ расцвѣту въ духовно-тѣлесномъ составѣ человѣческой природы тѣхъ началъ, которыя составляютъ въ ней черты образа и подобія Божія. Церковность не была бы нужна, если бы человѣкъ не былъ плотью облеченъ, но пока онъ во плоти, она ему нужна, какъ нѣчто сродняющее духовный міръ съ его земностью, приближающее къ нему этотъ міръ и со своей стороны одухотворяющее его тѣлесную природу... Извѣстно, что поэзія воспитываетъ въ человѣкѣ чувство прекраснаго; наша цер-

---

*) О значеніи „церковности“ благовременно сказать именно теперь, въ виду появленія въ епархіи сектантовъ, которые отрицають „церковность“ и вообще не признають никакой обрядности церковной.

ковность равномерно развиваетъ все лучшія стороны духовнаго существа человѣческой природы. И что можетъ сравниться съ ея тихимъ, но могучимъ благодатнымъ воздействиемъ на юную, непорочную душу дитяти? Древніе греки хвалились своимъ театромъ, но что, какой театръ можетъ идти въ сравненіе съ нашимъ богослуженіемъ? Для православнаго человѣка самая идея театра излишня. Не будемъ говорить о простомъ народѣ, который на театрѣ держится воззрѣній древнихъ отцовъ и учителей Церкви, возьмемъ образованнаго человѣка, который понимаетъ все значеніе театра по европейски: пойдетъ ли онъ прямо отъ всенощной въ театръ на самую лучшую драму или трагедію? О, конечно, это было бы кощунствомъ для его православной души, оскорбленіемъ святыни! Такъ что же послѣ этого для него самый театръ? Вѣдь если театръ служить идеѣ *красоты*, то онъ не долженъ противорѣчить въ душѣ идеѣ богослуженія: вѣдь вѣчная красота есть Самъ Богъ... А современный театръ весьма нерѣдко противорѣчитъ церковности нашей: сталобыть для православнаго человѣка въ немъ нерѣдко есть нѣчто ложное, противорѣчащее его міровоззрѣнію. Оно и понятно: кто вкусилъ истинно сладкаго, тотъ не захочетъ подслащеннаго, кто имѣлъ возможность возчувствовать сердцемъ истинную красоту, тотъ не пожелаетъ видѣть поддѣлку подъ эту красоту.

Хотите ли знать: чѣмъ жила наша святая Русь? Культурой ли, основанной на научныхъ открытіяхъ, на успѣхахъ ли хваленой европейской цивилизаціи?—Нѣтъ; она жила въ массѣ своего простого народа—*православною церковностью*; отъ временъ св. Владиміра Церковь Божія для простаго Русскаго человѣка замѣняла и школу, и воспитателя, и всякую культуру, всякую цивилизацію. Подъѣзжаете вы въ ясное лѣтнее утро къ какому-нибудь нашему старинному городу, и что предъ вами прежде всего открывается? Дома еще утопаютъ въ зелени садовъ и почти незамѣтны, а храмы Божіи уже привѣтливо смо-

трять на васъ, ярко блистая на солнцѣ своими позолоченными крестами и куполами; и ихъ такъ много, какъ будто весь городъ состоитъ изъ однихъ только церквей. Или путешествуете вы въ ясный лѣтній день по довольно населенной мѣстности; вотъ вы поднялись на гору, съ которой далеко—далеко видно во все четыре стороны: предъ вами зеленѣютъ поля и луга, видѣются рощи, по пригоркамъ раскинулись деревни, но чаще всего вашъ взоръ опять останавливается на храмахъ Божіихъ, стоящихъ то далеко отъ васъ на горѣ, то вблизи васъ, гдѣ нибудь за лѣсомъ, въ уютной ложинѣ... Съ одного мѣста вы часто насчитаете ихъ до десяти, двадцати и болѣе... И на душѣ становитея такъ отрадно, такъ тепло, что невольно перекреститесь и подумаете: хороша ты, наша святая Русь—матушка. Благословенная ты наша родная православная страна!... Какъ было бы пусто и томительно грустно на этой грѣшной землѣ, если бы не было въ ней храмовъ Божіихъ! Безпріютной пустыней кажутся православному Русскому человѣку тѣ страны, гдѣ нѣтъ храмовъ Божіихъ. Храмы Божіи—вотъ истинные историческіе центры духовной жизни нашего народа, свѣточи его просвѣщенія, хранилища Христовой благодати, которая незримиыми потоками разносится изъ нихъ по лицу всей нашей родной земли и напаяетъ животворною силою духъ нашего народа! Не даромъ на самой зарѣ христіанства нашихъ предковъ язычниковъ ничто такъ не поразило, какъ благолѣпіе богослуженія въ храмѣ св. Софіи въ Царь-Градѣ: „не помнимъ, гдѣ мы были тогда, на небѣ или на землѣ“, говорили они потомъ князю—своему „Красному Солнышку“. Красота церковности съ тѣхъ поръ глубоко залегла въ русскую душу, и украшеніе храмовъ Божіихъ стало истинною, любимую добродѣтелью русскаго народа.

Каждый праздникъ въ православной Церкви имѣетъ свои особенности, оставляющія въ душѣ неизгладимыя впечатлѣнія; каждый обрядъ церковный, даже повидимо-

му незначительный, какъ посѣщеніе дома священникомъ въ великіе праздники съ крестомъ и свѣтлою, имѣютъ свое благотворное воспитательное значеніе. Кто хочетъ сколько нибудь понять всю художественную красоту и благодатное воспитательное свойство нашего богослуженія, нашихъ церковныхъ обрядовъ, тому слѣдуетъ прочитать превосходную книгу „Письма о Богослуженіи Православной Церкви“ покойнаго художника—писателя А. Н. Муравьева: эти письма могутъ доставить читателю истинно-художественное наслажденіе. Точно также слѣдуетъ прочесть „Размышленіе о Божественной литургіи“ великаго художника—поэта Н. В. Гоголя. Книги эти даютъ возможность осмысливать тѣ впечатлѣнія, какія съ дѣтства слагаются въ душѣ при посѣщеніи храма Божія и нашего православнаго богослуженія. Объ этихъ впечатлѣніяхъ дѣтства прекрасно вспоминаетъ въ одномъ изъ своихъ поученій покойный знаменитый нашъ архипастырь, архіепископъ Никаноръ. Онъ говоритъ, что мы не только подъ старость, но и въ полномъ расцвѣтѣ силъ живемъ сердцемъ больше уже *воспоминаніями*, чѣмъ живыми *впечатлѣніями*... Въ самомъ дѣлѣ, вотъ миновали великіе святыя дни Страстей Господнихъ и Его славнаго Воскресенія: для кого эти дни были днями самыми священными, дорогими, трогаящими душу, обновляющими духъ? Конечно, для того, кто воспринялъ всю сладость духовныхъ впечатлѣній отъ церковныхъ богослуженій этихъ дней—еще въ своемъ *дѣтствѣ*, въ тѣ златые годы, когда каждая церковная пѣснь, каждый обрядъ, совершаемый въ эти дни, умиляетъ непорочное еще сердце, и это сердце запечатлѣвало въ себѣ всю дивную духовную красоту этихъ обрядовъ, этихъ церковныхъ пѣснопѣній, не справляясь даже, на первыхъ порахъ, съ точнымъ смысломъ ихъ, а какъ-то внутренно постигая, помимо логическихъ опредѣленій, *силу и суть* этихъ обрядовъ и пѣснопѣній... Вспомните разсказъ о знаменитомъ графѣ Сперанскомъ. Въ Свѣтлый праздникъ приходитъ къ нему священникъ съ

крестомъ уже предъ вечерней, а графъ еще сидитъ весь въ своихъ орденахъ; онъ еще не разговлялся въ ожиданіи, пока батюшка благословитъ его трезезу... Вотъ какъ глубоко цѣнилъ наши церковные обряды этотъ великій государственный мужъ своего времени! Видно, эти обряды стали потребностью его вѣрующаго сердца, такъ что безъ нихъ онъ и обойтись не могъ. Видно, церковность питала его духъ своимъ благодатнымъ воздѣйствіемъ. Видно, онъ чувствовалъ и хорошо понималъ всю благотворную силу такого воздѣйствія.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что наша „церковность“ обнимаетъ *всю сторону* духовной нашей жизни и даетъ опредѣленную норму для всѣхъ нашихъ житейскихъ отношеній, что чрезъ нее, эту церковность, въ воспитаніе привходитъ нѣкое живое начало изъ области вѣчной красоты, вѣчной истины, не отвлеченной красоты и истины, а вѣчно живой, конкретной въ лицѣ Церкви и всѣхъ ея чадъ, всѣхъ вѣковъ и времени... „Церковность“ осязательно связываетъ членовъ Церкви въ видимый союзъ, даетъ ему внѣшнюю жизнь... Безъ „церковности“ не могло бы православное христіанское общество сохранить свое единство и высоту христіанскаго духа, свидѣтельствомъ тому служатъ всѣ религіозныя исповѣданія и секты, которыя отринули „церковность“; члены этихъ общинъ и сектъ потеряли свое духовное единство, дробятся на новыя и новыя секты; вмѣстѣ съ этимъ они утратили полноту и высоту вѣры, низведя ее до сухихъ формулъ, не возвышающихъ, а убивающихъ религіозное чувство. Чувство религіозное, какъ самое нѣжное, требуетъ для своего воплощенія, для своего жизненнаго выраженія, соотвѣтствующей внѣшности. Православная внѣшность, православная церковность есть именно та атмосфера, которою дышетъ христіанское чувство. Православный храмъ съ его устройствомъ и богослуженіемъ служитъ самымъ лучшимъ средствомъ для объединенія всѣхъ христіанъ, въ молитвѣ, въ однихъ чувствахъ вѣры и любви. Поэтому и

самый храмъ характерно называется „Церковью“. Но здѣсь объединяются не только настоящіе члены церкви земной между собою, объединяются они со всѣми святыми, достигшими совершенства и со всѣми почившими въ вѣрѣ предками. Предъ лицомъ первыхъ мы присутствуемъ, имѣя предъ собою ихъ честныя изображенія и съ ними вступаемъ въ молитвенное общеніе, прося ихъ ходатайства за насъ предъ Богомъ. За вторыхъ мы сами молимся Господу, да проститъ имъ согрѣшенія и сопричтетъ къ лицу избранныхъ своихъ. Служа наилучшимъ средствомъ выраженія церковнаго единства, храмъ съ его устройствомъ отвлекаетъ вниманіе отъ мірскаго и обращаетъ умъ къ небесному, святому. Церковное богослуженіе съ его библейскими чтеніями, съ его возвышенными молитвами и пѣснопѣніями укрѣпляетъ въ мысли христіанскія истины, возбуждаетъ покаянно-религіозное чувство и призываетъ стложить всякое житейское попеченіе. Для всѣхъ труждающихся и обремененныхъ здѣсь всегда открыто успокоеніе. И едва ли гдѣ человѣкъ найдетъ такое утѣшеніе въ скорби, какъ въ православномъ храмѣ. А для обремененныхъ грѣхами уже нигдѣ во всемъ мірѣ нѣтъ такого пристанища, какъ храмъ съ церковнымъ богослуженіемъ.

Православный.

(Орловскія Епарх. Вѣд. № 28 11 іюля 1910 г.).

III.

О б ъ я в л е н і я .

Съ благословенія Предсѣдателя Кубанскаго Александро-Невскаго Братства Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Ейскаго, Викарія Ставропольской епархіи

== ОТКРЫТЪ ==

въ г. Екатеринодарѣ, Куб. обл.

при книжномъ складѣ Александро-Невскаго Братства
(Красная ул., д. Фабриченко).

СКЛАДЪ церковной утвари и
КОЛОКОЛОВЪ.

Первой въ Россіи фирмы, поставщиковъ Его Императорскаго Величества,

Товарищество Оловяшниковъ С-вья.

Сей-часъ въ складѣ имѣются

ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ

всевозможныя церковныя вещи

для розничной продажи по фабричной цѣнѣ.

А ТАКЪ ЖЕ

П Р И Н И М А Ю Т С Я П О Д Р Я Д Ы

на поставку иконостасовъ съ художественной и обыкновенной живописью,

ЗАКАЗЫ ИКОНЪ.

Кромѣ того при складѣ имѣются церковно-богослужебныя книги, епархіальныя восковыя свѣчи и экономическій уголь для кадилъ.

По дѣламъ склада обращаться къ товарищу предсѣдателя Александро-Невскаго Братства, въ Екатеринодарѣ, Куб. обл. собствен. дом. Протоіерею СОЗОН ТУ МИЩЕНКО.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ Т. М. ТИМОВЕЕВА,

губ. г. Ставрополь — Кавказъ.

==== Поступила въ продажу: =====

Программа предметовъ для экзамена ищущихъ священническаго и діаконскаго сана въ Ставропольской епархіи.

Цѣна 15 коп., съ пересылкой 26 коп.

Программа испытаній для желающихъ исполнять должность псаломщиковъ въ Ставропольской епархіи Цѣна

15 коп., съ пересылкой 26 коп.,

При требованіи просить эту сумму высылать почтовыми марками.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ **официальный.** I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. II. Извѣстія. Отдѣлъ **неофициальный.** I. Взаимоотношеніе религіи и нравственности по произведеніямъ Достоевскаго «Бѣсы» и «Братья Карамазовы». II. Безъ «церковности» нѣтъ истинной вѣры и нѣтъ Церкви. III. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, протоіерей К. КУТЕПОВЪ.

Цензоръ, священникъ *Г. Ключаревъ.*

СТАВРОПОЛЬ.

Типо-Литографія Т. Тимовеева, уг. Театральной и Александровской

1910